

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.27>UDC 94(495).02+736.3
LBC T3(0)4-9Submitted: 05.09.2017
Accepted: 03.10.2017**“THEN SO DID THE GENERAL’S LADY WITH GREAT MAGNIFICENCE”:
THE ROLE OF NOBLE WOMEN
IN BYZANTINE PROVINCIAL MILITARY FAMILY¹****Anton S. Mokhov**

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Karina R. Kapsalykova²

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the role of women in the families of the Byzantine provincial military nobility, in the middle of 9th – middle of 11th century. This issue remains poorly understood in historiography, and it is surely very urgent in light of the intensification of research of the daily life of the Byzantine society. The most important data on the topic of the article is contained in the Byzantine heroic poetry (first of all, in the poem *Digenis Akritis*). One of the key images of these literary works was the figure of the general’s lady (ἡ στρατηγίσσα, “wife of the strategos”). In the absence of her husband, who served in the imperial army, she was engaged in housekeeping, corresponded with relatives and neighbors, arranged weddings for her children, resolved family conflicts. In the case of an enemy raid, general’s lady took care of the ransom of prisoners. According to the authors, the responsibility entrusted to the general’s lady gave it considerable freedom; *strategissa* had a special social status in the world of the Byzantine borderlands. To confirm their argument, the authors used sphragistic data. The article analyzes a group of 14 seals of the middle of 10th – middle of 11th century, which belonged to the wives of Byzantine military leaders. The most important of these are the seals of *strategissa* Helene (no. 1.2) and *strategissa* Ekaterina Melisina (no. 2.2), as well as Konstantina Pekoulina, *topoteretissa* of the Kibyrraioton. The authors’ assumption that in the second half of the 10th century, wives of *stratego*i used *boulloterion* of their husbands for sealing private correspondence is discussable. This issue requires further study.

Key words: Byzantium, Byzantine army, provincial military aristocracy, noble women in Byzantium, Byzantine heroic poetry, poem *Digenis Akritis*, sphragistics.

Citation. Mokhov A.S., Kapsalykova K.R. “Then So Did the General’s Lady with Great Magnificence”: the Role of Noble Women in Byzantine Provincial Military Family. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 300-310. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.27>

УДК 94(495).02+736.3
ББК ТЗ(0)4-9Дата поступления статьи: 05.09.2017
Дата принятия статьи: 03.10.2017**«СТРАТИГИССА СРЕДИ НИХ ВО ВСЕМ ПРЕДСТАЛА БЛЕСКЕ»:
РОЛЬ ЗНАТНОЙ ЖЕНЩИНЫ
В ВИЗАНТИЙСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЕМЬЕ¹****Антон Сергеевич Мохов**

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Карина Рамазановна Капсалыкова²

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена роли женщин в семьях византийской провинциальной военной знати в середине IX – середине XI в. В историографии данный вопрос остается малоизученным, хотя его актуальность в связи с активизацией в последнее время исследований, посвященных повседневной жизни византийского общества, сомнений не вызывает. Наиболее важная информация по теме статьи содержится в византийском эпосе (прежде всего, в поэме «Дигенис Акрит»). Одним из ключевых образов данных литературных произведений являлся образ стратигиссы (ἡ στρατήγισσα, «жена стратига»). В отсутствие мужа, служившего в императорской армии, она занималась домашним хозяйством, вела переписку с родственниками и соседями, устраивала свадьбы своих детей, разрешала семейные конфликты. В случае вражеского набега стратигисса заботилась о выкупе пленных. По мнению авторов, ответственность, возложенная на стратигиссу, предоставляли ей значительную свободу, она обладала особым социальным статусом в мире византийского пограничья. Для подтверждения своей аргументации авторами были привлечены данные сфрагистики. В статье проанализирована группа из 14 печатей середины X – середины XI в., принадлежавших женам византийских военачальников. Наиболее важными из них следует считать печати стратигисы Елены (1.2) и стратигиссы Екатерины Мелисины (2.2), а также буллу Константины Пекулины, топотиритиссы Кивирреотов. Предположение авторов о том, что во второй половине X в. жены стратигов для опечатывания частной корреспонденции использовали буллотирии своих мужей, является дискуссионным; данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Византия, византийская армия, провинциальная военная аристократия, знатные женщины в Византии, византийская героическая поэзия, поэма «Дигенис Акрит», сфрагистика.

Цитирование. Мохов А. С., Капсалыкова К. Р. «Стратигисса среди них во всем предстала блеске»: роль знатной женщины в византийской провинциальной военной семье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 300–310. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.27>

В период правления Македонской династии военные составляли отдельную группу византийского общества. Помимо архонтов и рядовых стратиотов императорской армии, в состав этой группы входили их ближайшие родственники – жены, несовершеннолетние дети, престарелые родители. В современной историографии неоднократно рассматривались сюжеты, связанные с юридическим статусом военнослужащих, порядком прохождения ими службы, стратиотским землевладением и пр. Однако число специальных работ, посвященных повседневной жизни византийских военных и, в особенности, членов их семей, невелико. Даже в просопографических исследованиях, в которых рассматриваются биографии известных военачальников X–XI вв., о женах и детях полководцев содержится, как правило, весьма ограниченные сведения.

Следует отметить, что в официальных документах эпохи Македонской династии термин «стратиотские жены» не упоминается. Формально они, наравне со своими мужьями и детьми, входили в состав «стратиотского сословия», на них распространялись все положенные по законодательству привилегии и повинности. В случае гибели главы семейства обязанность несения военной службы с его

родственников не снималась, но изменялся порядок ее исполнения. Если ранее семья входила в группу *στρατεομένων* (включенные в воинские списки, несущие службу лично), то теперь ее причисляли к *στρατεῦσθαι* («соплательщики»). В данном случае, они должны были содействовать сбору воинов для похода (*τῶν στρατεομένων*), что предусматривало ежегодное внесение денежной суммы, достаточной для вооружения и содержания конного воина [19, р. 610.1056–1059]. Таким образом, до совершеннолетия сыновей женщина, потерявшая на войне мужа, сама управляла семейным хозяйством. Однако если «стратиотская вдова» снова выходила замуж, то она теряла право распоряжения земельным наделом (*στρατεία*) покойного супруга. Известно, что по византийскому законодательству вторые браки запрещены не были. Однако в стратиотских общинах они заключались редко и, прежде всего, по экономическим причинам. Помимо этого, поведение людей, вышедших за пределы патриархального уклада, считалось недостойным [4, с. 282].

В историографии принято считать, что каких-либо мер по оказанию помощи семьям погибших солдат в Византии не существовало. О государственных выплатах, которые

получали «стратиотские вдовы» (στρατιώτιδες) и дети (αἰεὶσιν ἢ σύμβιος), источники не сообщают. Однако особый юридический статус, который сам по себе являлся привилегией, семьи павших воинов сохраняли [20, р. 130–132]. Важным источником, подтверждающим тяжелое финансовое положение «стратиотских вдов», является письмо Феодора Студита императрице Ирине, написанное в марте 801 года. По сути, это послание представляет собой панегирик, в котором Феодор восхвалял императрицу за восстановление почитания икон, а также за снижение налогов. В частности, он писал: «Солдатские вдовы (αἱ στρατιώτιδες), удрученные скорбью о потере мужей, отныне не будут горько плакать от бесчеловечных поборов за умершего» [25, р. 26, ер. 7.61–63].

В отличие от стратиотских, семьи армейских командиров реже сталкивались с финансовыми затруднениями. Более того, процесс имущественного расслоения стратиотских общин способствовал формированию многочисленного слоя фемных архонтов, которые постепенно монополизировали командные должности как в провинциальных воинских контингентах, так и в регулярных подразделениях императорской армии. Отметим, что в историографии данный процесс рассматривался неоднократно. Большинство исследователей полагают, что со второй половины IX в. в Византии начался процесс формирования провинциальной военной знати, экономические возможности и политическое влияние которой неуклонно возрастали [5, с. 96–109].

Переход части фемных архонтов на постоянную военную службу сопровождался получением ими придворных титулов и должностей. С одной стороны, это еще более укрепляло финансовое положение знатных семей за счет получения от государства руги и опсония. С другой стороны, многие военачальники отныне проходили службу в отдаленных от места проживания их семей фемах и, тем самым, лишались возможности лично заниматься домашними хозяйственными делами. В данной ситуации значительно возросла роль их жен, которые в отсутствие мужей управляли семейными владениями, воспитывали несовершеннолетних детей и пр. Сведения об этом сохранились, прежде всего, в агиографических и эпистолографических источниках,

тогда как авторы исторических хроник X–XII вв. не считали необходимым включать данные сюжеты в свои сочинения. Однако наиболее подробные данные о повседневной жизни семей византийских военачальников содержатся в уникальном дидактическом произведении «Советы и рассказы» Кекавмена, а также в эпических поэмах «Дигенис Акрит» и «Об Армуре».

Кекавмен являлся приверженцем патриархальных традиций, которые были весьма распространены в среде провинциальной аристократии второй половины XI в. Сторонник тихой и простой жизни, опасавшийся быть вовлеченным в какие-либо неприятности, он советовал военачальникам вести себя целомудренно и скромно. Его отношение к женщинам, с одной стороны, было выражено простым правилом: «входя в храм, не пяль глаза на красу женскую, но низко склонись и смотри на алтарь» [3, с. 228.7–8]. С другой стороны, он советовал не принимать в своем доме даже близкого друга, так как «твоя жена, твои дочери и снохи не смогут выйти из покоев» [3, с. 218.15–16]. Далее автор с нотками личной претензии и опыта предостерегал, чтобы легкомыслие главы семьи и нескромность гостя не привели женщин к бесчестью: «ты будешь стоять рядом... а он с любопытством воззрится на их походку, округлости, стан, глаза да, попросту говоря, осмотрит с головы до пят» [3, с. 218.21–22].

Одновременно с этим, Кекавмен с искренней горечью писал: «Похоронивший свою жену потерял половину своей жизни или даже больше, если она была хорошей. И если он останется целомудренным, велик будет и перед Богом, и перед людьми. Он и сам будет жить в полной безопасности и благоразумии, примерно воспитывая детей... а дом его пребудет в мире и порядке» [3, с. 246.8–15]. Еще одной важной проблемой Кекавмен считал отношения родителей с совершеннолетними детьми: «Молись, чтобы не иметь врагом своего сына... Если тот дурно поступит с тобой, ты понесешь ущерб, но и он – от Бога.... Опозорившаяся дочь совершила проступок не только против самой себя, но и против родителей и против всех, принадлежащих к ее роду. Держи дочерей в затворе, подальше от чужих глаз» [3, с. 236.5–12].

В поэме «Дигенис Акрит» образ жены стратига – стратигиссы (ἡ στρατήγισσα) – занимает особое место. Прежде всего, отметим, что он всегда неразрывно связан с домом страгига (οἶκον τοῦ στρατηγοῦ). Пока муж пребывал в военном походе, руководил отдаленной фемой или даже находился в ссылке из-за немилости императора, стратигисса управляла домашним хозяйством, руководила прислугой, занималась воспитанием детей. Однако круг обязанностей знатной женщины из провинциальной военной семьи вовсе не ограничивался домашними делами. В отсутствие супруга стратигисса принимала гостей, устраивала свадьбы сыновей и дочерей. Так, в поэме «Дигенис Акрит» события, предшествующие заключению брака родителей прославленного героя описаны так: «А между тем отправились эмир и братья девы, // Исполненные радости в тяжелый путь пустились. // Когда ж приблизились они к отцовскому жилищу (εἰς τὸν ἴδιον οἶκον), // Родные вышли их встречать с несчетною толпою, // И стратигисса среди них во всем предстала блеске (εἶθ' οὕτως ἡ στρατήγισσα μετὰ δόξης μεγάλης)» [1, с. 20.27–31; 15, р. 26.27–31].

Ведение переговоров о заключении брака, который вскоре мог принести семье значительную выгоду, было одним из важнейших занятий стратигиссы. В первую очередь, речь идет о его законности. Так, этот вопрос не давал покоя отцу и матери Евдокии, которую Дигенис Акрит похитил из родительского дома. Когда об этом стало известно, поднялась суматоха: «Сигнал тревоги прозвучал на лошадей садиться, // А сам стратиг, услышав вдруг о бедствии внезапно, // Рассудок потерял совсем, не ведая, что делать (καὶ ὁ στρατηγὸς παρευθὺς ἐξάπινα ἀκούσας ἄλλος ἐξ ἄλλου γέγονεν οὐκ ἔχων ὅ, τι δρᾶσαι) <...> И погналось за юношей во всеоружье войско; // Стратиг за войском следовал, и с ним пошли два сына, // И стратигисса не могла в пустом остаться доме (ἀλλ' οὐδὲ ἡ στρατήγισσα κατελείφθη ἐν οἴκῳ) – // Разлуку с дочерью своей перенести не в силах, // Прислужниц целую толпу взяла она с собою // И, волосы не подвязав, последовала с плачем (πλῆθος γὰρ οἰκετῖδων τε μεθ' ἑαυτῆς λαβοῦσα, πεζῇ ὥς εἶχεν εἶπετο, λυσίκομος, θρηνοῦσα)» [1, с. 59.60.597–615; 2, р. 102.596–614].

Примечательно, что с будущим тестем прославленный герой примирился быстро: «Никто не вздумает кричать, что брак твой – это кража <...> Коль сразу же назад в мой дом со мной не возвратишься (εἰ μὴ τανῦν σὺ μεθ' ἡμῶν ὑποστραφῆς ἐν οἴκῳ). // Утешишь стратигиссу ты в ее печали горькой (ὅπως καὶ ἡ στρατήγισσα παρηγορίαν λάβῃ), – // Ведь и поныне о тебе совсем она не знает, // А коль узнает жениха – восславит милость Божью» [1, с. 63.725–732; 15, р. 108.724–110.733]. Однако сокрушивший множество врагов Дигенис испытывал страх перед гневом будущей тещи: «А юноша немедленно сказал в ответ стратигу: // «О повелитель мой и тесть (αὐθέντα μου καὶ πενθερέ), хоть было б справедливо // Советам следовать твоим, разумным и прекрасным <...> Иное поведение мне подсказывает разум, // И не решаюсь я предстать пред ликом стратигиссы (καὶ τὴν ὄψιν ἐρυθρίῳ ἰδεῖν τῆς στρατηγίσσης)» [1, с. 63.735–742; 15, р. 110.734–742]. В итоге, уладить конфликт с матерью Евдокии помогла другая знатная женщина – мать Дигениса: «Когда поблизости они от дома оказались (ὥς δὲ τοῦ οἴκου ἔμελλον ἀπάρτι πλησιάσαι), // Навстречу вышли женщины несметною толпою, // И стратигисса молодым сама навстречу вышла (ἦν γὰρ καὶ ἡ στρατήγισσα πρὸς ἀπαντὴν τῶν νέων), // А с нею встретила их мать прекрасная Акрита (καὶ σὺν αὐτῇ ἡ πάντερπνος μήτηρ ἡ τοῦ Ἀκρίτου)» [1, с. 66.841–844; 15, р. 116.841–844].

В целом, в поэме «Дигенис Акрит» образы стратигисс неразрывно связаны с темой любви и красоты. В первую очередь, это связано с символикой брачного обряда: «Пришел посланец, возвестив, что мать эмира близко; // Без промедленья весь народ – и жены и мужчины (ἄνδρας τε καὶ γυναῖκας) // Навстречу выступили ей со стратигиссой вместе (ἐξελθόντος εἰς ἀπαντὴν μετὰ τῆς στρατηγίσσης), // И неспособен был никто пересчитать встречавших» [1, с. 37.315–318; 15, р. 62.314–318]. Примечательна также исполненная страсти сцена долгожданной встречи родителей Дигениса Акрита: «Да и эмир, увидясь с ней, не мог владеть собою // И обнял страстно девушку, к груди ее прижавши. // Часами оставались так, сплетенные друг с другом, // И если б стратигисса их водой не оживила (καὶ εἰ μὴ ἡ στ-

ρατῆγισσα ἔβρεχε τοὺτους ὕδωρ), // На землю пали бы они, лишенные сознания» [1, с. 36.279–283; 15, р. 60.279–283].

Впрочем, жизнь знатной провинциальной семьи состояла не только из повседневных хозяйственных забот или праздников. Периодически на этот уютный, годами выстраиваемый мир, скрепленный семейными и дружескими чувствами, обрушивалась война. Отбить неожиданное вражеское нападение удавалось далеко не всегда. Несмотря на значительную власть и влияние, стратигисса оказывалась бессильной спасти свой дом от разорения. Если ей самой удавалось пережить набег, то главной заботой стратигиссы становилось освобождение пленных. Так, в поэме «Об Армуре» главный герой отправился вызволять отца из арабского плена после того, как получил разрешение матери [8, с. 21–26].

Поэма «Дигенис Акрит» также начинается с описания губительного разорения дома византийского стратига арабским эмиром: «В победном шествии своем препятствий не встречая, // Он в Каппадокию вступил, минуя Харсиану // И вот во всеоружии напал на дом стратига» (καὶ εἰς οἶκον τοῦ στρατηγοῦ ἄθροσ ἐπιπίπτει) [1, с. 10.55–11.57; 15, р. 6.55–57]. В этой отчаянной ситуации, узнав о пленении арабами красавицы-дочери, стратигисса нашла возможность сообщить о несчастье мужу и сыновьям: «Что ж до стратига самого, то был он в дальней ссылке, // А братья этой девушки стояли на границах. // Но мать ее избегла рук язычников и тотчас // Послала сыновьям письмо, все горе описала (προσέθηκε δὲ τῇ γραφῇ καὶ τότε μετὰ θρήνων)» [1, с. 11.63–66; 15, р. 6.63–69].

Следует отметить, что в поэме «Дигенис Акрит» упоминания о переписке, которую вели стратигиссы и другие знатные женщины, встречаются неоднократно. Они отправляли послания мужьям, детям, другим родственникам. В первую очередь, это свидетельствует о достаточно высоком уровне образованности представительниц аристократических семей. Кроме того, данные свидетельства позволяют использовать для изучения повседневной жизни провинциальной военной аристократии сфрагистические источники.

Наиболее ранние печати женщин, наделенных придворными титулами, относятся к IX в. В. С. Шандровская, посвятившая данной проблеме специальное исследование, писала: «Женщины в Византии носили обычно титулы, пожалованные их мужьям, именуясь соответственно протоспафариссами, патрикиями, магистриссами, куропалатиссами, севастами и др. Единственным, специально созданным для женщин был знатный титул «патрикии зосты» – πατρικία ζωστή – «патрикия в поясе» или «опоясанная патрикия» [9, с. 89]. Следует, однако, отметить, что в легендах моливдовулов, принадлежавших знатым женщинам, зачастую упоминались не только титулы, но и должности их супругов. Более того, традицию добавлять к имени жены военачальника его должность в женском роде следует считать более древней. В частности, одно из писем прп. Феодора Студита было адресовано некой турмархиссе Эллады (τουρμαρχίσση Ἑλλάδος). Оно было написано около 823 г., и содержало слова утешения матери после гибели в бою ее сына. В тексте письма упоминается также о том, что и муж турмархиссы погиб за несколько лет до этих событий [25, р. 734–737, ер. 498].

В 2004 г. Ж.-Кл. Шене опубликовал статью о печатях женщин, принадлежавших к византийским аристократическим семьям. По мнению французского исследователя, в легендах моливдовулов *les dames de l'aristocratie* предпочитали указывать титулы, а не должности своих мужей. В тех немногочисленных случаях, когда должности все-таки упоминались, они всегда были связаны с военной службой [14, р. 36–37]. По подсчетам Ж.-Кл. Шене, большая часть булл знатных женщин относится ко второй половине XI – XII в. Печатей, которые датируются периодом правления Македонской династии, напротив, очень мало, а фамильные имена (патронимы) в их легендах регулярно начинают упоминаться только с первой половины XI столетия. Французский византист приводит, по его мнению, «почти исчерпывающий список печатей за период, предшествующий и включающий время правления первых Комнинов» [14, р. 33–34].

Следует отметить, что в работе Ж.-Кл. Шене осталась без внимания небольшая группа моливдовулов X – первой половины XI века.

В основном это печати, принадлежавшие стратигиссам, женам правителей византийских фем. По нашему мнению, данная группа памятников византийской сфрагистики заслуживает специального рассмотрения, что обусловлено не только их редкостью. Более важной является другая причина: в правление Македонской династии в Византии длительное время существовала стабильная, основанная на территориальном принципе организации, военно-административная система. В середине IX – середине XI в. должности, которые занимали византийские военачальники, зачастую имели большее значение, чем полученные ими титулы. Со второй половины XI в. старая военная система империи начала деградировать и, в конечном итоге, прекратила свое существование в правление Алексея I Комнина. Одновременно с этим, как показал в другом своем исследовании Ж.-Кл. Шене, происходил процесс «девальвации титулатуры» (*dévaluation des dignités*), сопровождавшийся появлением значительного числа новых титулов. Их обладателями, в первую очередь, становились выходцы из семей малоазийской аристократии, образовавшие на рубеже XI–XII вв. так называемый Комниновский клан [10, p. 453–477].

Согласно классификации Ж.-Кл. Шене, печати стратигисс следует разделить на две группы. Первую из них составляют моливдовулы без указания патронима владелицы.

1.1. Анна, стратигисса. X в. Коллекция Г. Закоса.

На лицевой стороне печати помещено изображение архангела Михаила. На оборотной стороне – надпись из четырех строк: «Богородица, помоги Анне, стратигиссе» (Θεοτόκε, βοήθει Ἀννᾶ στρατήγισσα). Издатель обратил внимание на орфографические ошибки в тексте надписи [28, p. 210–211, no. 361].

1.2. Елена, стратигисса. Вторая половина X в. Коллекция Г. Закоса.

На лицевой стороне моливдовула помещено изображение процветшего креста на ступенях, вокруг которого надпись: Κύριε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ. Издатель указал на ошибку; должно быть: «Господи, помоги своей рабе» (Κύριε, βοήθει τῇ σῇ δούλῃ). На оборотной стороне буллы надпись из трех строк: «Елена, стратигисса» (Ἑλένη, στρατήγισσα) [28, p. 118, no. 163].

1.3. Ипомона, стратигисса. Вторая половина X в. Коллекция Г. Закоса.

На лицевой стороне печати помещено изображение патриаршего креста на трех ступенях, вокруг которого надпись: «Господи, помоги своей рабе» (Κύριε, βοήθει τῇ σῇ δούλῃ). На оборотной стороне надпись из четырех строк: «Ипомона, стратигисса» (Ἰπομονή, στρατήγισσα) [28, p. 120, no. 166]. Следует обратить внимание на редкое имя владелицы печати (Ἰπομονή – «терпение»). В Синаксарях X–XIII вв. упоминается мученица Ипомона, но время и место ее жизни неизвестны.

1.4. Анна, стратигисса. Вторая половина X в. Частная коллекция (Auction G. Hirsch, Sale 271; February 17–19, 2011).

На лицевой стороне печати помещено изображение процветшего креста на ступенях, вокруг которого расположена круговая надпись с призывом божественной помощи. На оборотной стороне надпись из четырех строк: «Анна стратигисса, раба Христа» (Ἀννα στρατήγισσα δούλη Χριστοῦ) [27, p. 168, no. 2694].

1.5. Евдокия, протоспафария и стратигисса. X в. Коллекция Г. Закоса.

На лицевой стороне моливдовула помещено изображение архангела Михаила, надпись: «Михаил» (Μιχαήλ). На оборотной стороне – надпись из четырех строк: «Евдокия, протоспафария и стратигисса» (Εὐδοκία πρωτοσπαθάρια καὶ στρατήγισσα). Обращение к божественной помощи в легенде печати отсутствует [28, p. 245, no. 451].

1.6. Мария, протоспафария и стратигисса. Вторая половина X в. Афинский нумизматический музей.

На лицевой стороне моливдовула помещено изображение Богородицы. На оборотной стороне – надпись из пяти строк: «Богородица, помоги своей рабе Марии, протоспафарии и стратигиссе» (Θεοτόκε, βοήθει τῇ σῇ δούλῃ Μαρία πρωτοσπαθάρια καὶ στρατήγισσα) [18, p. 101, no. 1046].

1.7. Пульхерия, протоспафария и стратигисса. Конец X – первая половина XI в. Коллекция Г. Закоса.

На лицевой стороне печати помещено изображение Богородицы. На оборотной стороне – надпись из шести строк: «Богородица, помоги своей рабе Пульхерии, протоспафарии и стратигиссе» (Θεοτόκε, βοήθει τῇ σῇ δούλῃ

Πουλχερία, πρωτοσπαθάρια καὶ στρατηγίσση) [28, p. 331, no. 689].

По мнению Ж.-Кл. Шене и Ж.-Фр. Ванны, данный моливдовул мог принадлежать Пульхерии, жене Василия Аргира. На одном из этапов военной карьеры брат будущего императора Романа III Аргира (1028–1034) был протоспафарием и стратигом Самоса. Если это предположение верно, то моливдовул Пульхерии Аргиропулины (?) следует датировать первым десятилетием XI в. [13, p. 68, no. 15; 72, no. 17].

1.8. Евдокия, протоспафария и стратигисса. Первая половина XI в. Коллекция Археологического музея Антиохии (Natay Archaeology Museum; Antakya, Turkey).

На лицевой стороне печати помещено изображение архангела Михаила, надпись: «Михаил» (Μιχαήλ). На оборотной стороне буллы надпись из пяти строк: «Евдокия, протоспафария и стратигисса» (Εὐδοκία πρωτοσπαθαρέα καὶ στρατηγίσση) [12, p. 406, no. 25]. Ж.-Кл. Шене отмечает, что в легендах моливдовулов XI в. встречается различная форма написания титула «протоспафария»: πρωτοσπαθαρέα или πρωτοσπαθαρίσσα.

Во вторую группу включены моливдовулы с указанием в легенде фамильного имени.

2.1. Ирина Синадина, протоспафарисса и стратигисса. Вторая половина X в. Коллекция Думбартон Окс.

В статье Хр. Ставракоса, посвященной византийской аристократической семье Синадинов, упоминается неизданная печать Ирины Синадины, протоспафариссы и стратигиссы (Εἰρήνης Συναδηνῆς, πρωτοσπαθαρίσσα καὶ στρατηγίσσα) [24, S. 178, Nr. 3]. По мнению Ж.-Кл. Шене, данный моливдовул следует считать наиболее ранним из тех, в легендах которых был указан патроним владелицы [14, p. 46, n. 28].

2.2. Екатерина Мелисина, стратигисса. Последняя четверть X в. Печать найдена на территории Болгарии, в настоящее время находится в частной коллекции.

На лицевой стороне моливдовула помещено изображение патриаршего креста на ступенях, вокруг которого надпись: «Господи, помоги своему рабу» (Κύριε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ). И. Йорданов указывает на ошибку в надписи; должно быть: «Господи, помоги сво-

ей рабе» (Κύριε, βοήθει τῇ σῇ δούλῳ). На оборотной стороне печати надпись из пяти строк: «Екатерине Мелисине, стратигиссе» (Ἐκατερίνι στρατηγίσσῃ τῇ Μελισίνῃ) [17, vol. 3, p. 941, no. 3157].

В последней четверти X в. военачальники из семьи Мелисинов принимали активное участие как во внутривизантийских событиях в империи, так и в войнах Византии с соседними государствами. Наиболее известными из них следует считать магистра Льва Мелисина и его младшего брата протоспафария Феогноста Мелисина [21, Bd. 6, S. 162–164, Nr. 24531; S. 474–475, Nr. 28026]. Однако легенда моливдовула не дает оснований предполагать, что Екатерина Мелисина была замужем за кем-либо из них.

2.3. Кали Врахамина, протоспафария и стратигисса. Вторая четверть XI в. Коллекция А. Сейрига, хранится в Bibliothèque Nationale, Paris.

На лицевой стороне печати помещено изображение Богородицы, надпись Μήτηρ Θεοῦ. На оборотной стороне – надпись из шести строк: «Богородица, помоги своей рабе Кали Врахамине, протоспафарии и стратигиссе» (Θεοτόκε βοήθει τῇ σῇ δούλῳ Καλῇ πρωτοσπαθαρέα καὶ στρατηγίσσῃ τῇ Βραχαμίνῃ) [22, p. 196–197, no. 296].

О владелице данной печати А. П. Кадан писал: «Кали Врахамина, протоспафариса и стратигисса, жена какого-то стратига Врахамия» [2, с. 26]. По данным письменных и сфрагистических источников известны несколько представителей армянской аристократической семьи Врахамиев, занимавших во второй половине X – первой половине XI в. должности стратигов: Исаак, Лев, Георгий, Димитрий и Василий [2, с. 25–26; 11, p. 57–65].

2.4. Мария Гуделина, стратигисса. Первая половина XI в. Частная коллекция.

На лицевой стороне моливдовула помещено изображение Богородицы, надпись Μήτηρ Θεοῦ. На оборотной стороне надпись из четырех строк: «Мария Гуделина, стратигисса» (Μαρίαν στρατηγίσσαν τὴν Γουδελίνην) [23, S. 49, Nr. 1.2.4].

В историографии принято считать, что Гудели (Гуделии) являлись семьей славянского происхождения, перешедшей на византийскую службу в последней четверти X в. По данным нарративных и сфрагистических ис-

точников среди них было несколько военных. В частности, в коллекции Археологического музея в Преславе (Болгария) хранится моливдовул Гуделия, императорского протоспафария и стратига Македонии, который датируется концом X – началом XI в. [6, с. 27; 17, vol. 1, p. 114, no. 46.7].

2.5. Анна Мусарафина, катепанисса.

Середина – вторая половина XI в. Коллекция Музея истории искусств (Kunsthistorisches Museum), Вена.

На лицевой стороне помещено изображение св. Георгия. Надпись: «Святой Георгий» (Ὁ ἅγιος Γεώργιος). На оборотной стороне – надпись из пяти строк: «Господи, помоги Анне Мусарафине, катепаниссе» (Κύριε, βοήθει Ἀννὰ κατεπανίσση τῇ Μουσαραφίνῃ) [26, S. 259–260, Nr. 270].

По всей видимости, муж Анны принадлежал к потомкам арабского эмира из северной Финикии, патрикия Насра б. Мусарафа (Nasr b. Musaraf, Μουσάραφ), который перешел на византийскую службу в правление Романа III Аргира [16, S. 79–80, 92–95].

2.6. Константина Пекулина, протоспафария и топотиритисса Кивирреотов. Первая половина XI в. Коллекция А. Сейрига, хранится в Bibliothèque Nationale, Paris.

Печать с двусторонней надписью (пять строк на лицевой стороне и шесть на оборотной): «Богородица, помоги своей рабе Константине Пекулине, протоспафарии и топотиритиссе Кивирреотов» (Θεοτόκε, βοήθει τὴν σὴν δούλην Κωνσταντῖνα πρωτοσπαθαρέα τῇ Πεκουλῖνᾳ καὶ τοποτηρητίσσᾳ τοῦ Κιβερρίτου) [22, p. 203, no. 306].

Моливдовул Константины Пекулины следует считать уникальным памятником византийской сфрагистики. Прежде всего, это единственная из опубликованных печатей, в легенде которой указаны не только титул и должность, но и место службы мужа владелицы буллы. Отметим также, что ни по сведениям письменных источников, ни по данным сфрагистики должность топотирита Кивирреотов неизвестна. Следовательно, печать Константины Пекулины является единственным свидетельством существования данной командной должности. Предположительно, супруг Константины служил на флоте, являясь вторым лицом в военной иерархии морской фемы

Кивирреотов, уступая только стратигу. По данным письменных источников известно, что в 1030-е гг. вдоль южного побережья Малой Азии происходили постоянные столкновения с арабскими пиратами, что потребовало отправки в фему Кивирреотов дополнительных сил, как сухопутных, так и военно-морских [7, с. 103–104].

О семье, к которой принадлежал муж владелицы печати, известно только по данным сфрагистики. Характерно, что все опубликованные моливдовулы представителей рода Пекулиев принадлежали гражданским чиновникам [22, p. 203].

Подводя итог рассмотрению группы печатей, принадлежавших женам византийских стратигов, отметим, что все эти моливдовулы были неофициальными, использовались для частной переписки. Помимо уникальной буллы топотиритиссы Кивирреотов, следует обратить внимание на печати стратигиссы Елены (1.2) и Екатерины Мелисины (2.2). На лицевой стороне этих печатей помещен призыв к божественной помощи «Господи, помоги своему рабу» (Κύριε, βοήθει τῷ σῷ δούλῳ). Издатели моливдовулов указывали на ошибку, исправляя ее на «Господи, помоги своей рабе» (Κύριε, βοήθει τῇ σῇ δούλῃ). По нашему мнению, данное объяснение является ошибочным. Известно, что в Византии IX–XI вв. буллотиири стоили дорого, и заказывать их приходилось, как правило, в Константинополе. В связи с этим, не исключено, что жены стратигов использовали буллотиири своих мужей. При этом замене подлежала только матрица оборотной стороны печати. Этим же, вероятно, можно объяснить большое количество орфографических ошибок в надписях ранних моливдовулов стратигисс. Впрочем, данное наблюдение является предположительным, так как делать обоснованные выводы на столь незначительном по объему сфрагистическом материале преждевременно.

Таким образом, в поэмах «Дигенис Акрит» и «Об Армуре» стратигисса является персонажем, игравшим не меньшую, а зачастую, большую роль в повествовании, чем ее облеченный властными полномочиями супруг. Именно стратигисса занималась домашним хозяйством, вела переписку с родственника-

ми и соседями, устраивала свадьбы своих детей, разрешала семейные конфликты, а в случае вражеского набега заботилась о выкупе пленных. Ответственность, возложенная на стратигиссу, предоставляли ей значительную свободу, она обладала особым социальным статусом в мире византийского пограничья. По данным сфрагистики, знатная женщина из военной семьи имела собственную неофициальную печать, то есть вела переписку от собственного имени. По нашему предположению, стратигиссы использовали буллотии своих мужей, заменяя матрицу оборотной стороны печати, что объясняет наличие на некоторых «женских» моливдовулах обращений к божественной помощи от лица мужчины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-31-00027 («Византийская армия в VIII–XI вв.: организационные структуры, командный состав, повседневная жизнь»).

Article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project No. 16-31-00027 (“The byzantine army in VIII – XI centuries: organizational structure, command of the armed forces, everyday life”).

² А. С. Мохов занимался разработкой концепции статьи, подбором источников и научной литературы и анализом сфрагистических источников и военной терминологии. К. Р. Капсалыкова осуществила подбор материала источников и научной литературы по тематике статьи, анализ источников, в первую очередь эпических произведений. Авторами совместно были сделаны общие выводы по статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дигенис Акрит / пер., статьи и коммент. А. Я. Сыркина. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 218 с.
2. Каждан, А. П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. / А. П. Каждан. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1975. – 190 с.
3. Кекавмен. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / подгот. текста, введ., пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина. – 2-е изд. – СПб. : Алетея, 2003. – 711 с.
4. Кучма, В. В. Νόμος στρατιωτικός (к вопросу о связи трех памятников византийского военного права) / В. В. Кучма // Византийский временник. – 1971. – Т. 32. – С. 276–284.
5. Литаврин, Г. Г. Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976–1081 гг. / Г. Г. Литаврин. – М. : Наука, 1977. – 310 с.
6. Мохов, А. С. Командный состав византийской армии в правление Константина VIII / А. С. Мохов // Античная древность и средние века. – 1997. – Вып. 28. – С. 19–33.
7. Мохов, А. С. Варяги на Востоке: к вопросу о паломничестве норвежского конунга Харальда Сигурдарсона в Иерусалим / А. С. Мохов // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 38. – С. 102–111.
8. Об Армуре. Греческая былина византийской эпохи / изд. Г. С. Дестунис // Записки имп. Академии наук по ист.-филол. отд. – СПб. : Тип. имп. Акад. наук, 1877. – Т. 26, № 3. – 48 с.
9. Шандровская, В. С. Печати титулованных женщин Византии / В. С. Шандровская // Античная древность и средние века. – 2002. – Вып. 33. – С. 89–101.
10. Cheynet, J.-Cl. Dévaluation des dignités et dévaluation monétaire dans la seconde moitié du XIe siècle / J.-Cl. Cheynet // Byzantion. – 1983. – Т. 53. – P. 453–477.
11. Cheynet, J.-Cl. Études prosopographiques / J.-Cl. Cheynet, J.-Fr. Vannier. – Paris : Publ. de la Sorbonne, 1986. – 204 p.
12. Cheynet, J.-Cl. Sceaux byzantins des Musées d’Antioche et de Tarse / J.-Cl. Cheynet // Travaux et mémoires. – 1994. – Vol. 12. – P. 391–478.
13. Cheynet, J.-Cl. Les Argyroi / J.-Cl. Cheynet, J.-Fr. Vannier // Сборник радова Византолошког института. – 2003. – Књ. 40. – P. 57–90.
14. Cheynet, J.-Cl. Le rôle des femmes de l’aristocratie d’après les sceaux / J.-Cl. Cheynet // Сфрагистика и история культуры : сб. науч. тр., посвящ. юбилею В. С. Шандровской / науч. ред. Е. В. Степанова. – СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2004. – P. 30–49.
15. Digenis Akritis: the Grottaferrata and Escorial versions / ed. E. Jeffreys. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 398 p.
16. Felix, W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055 / W. Felix. – Wien : Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 1981. – 236 s.
17. Jordanov, I. Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Vol. 1 / I. Jordanov. – Sofia : Agato Publ., 2003. – 209 p. ; Vol. 3 / I. Jordanov. – Sofia : Bulgarian academy of sciences, 2009. – 1274 p.
18. Κωνσταντόπουλος, Κ. Μ. Βυζαντιακὰ μολυβδόβουλλα ἐν τῷ Ἑθνικῷ Νομισματικῷ Μουσείῳ Ἀθηνῶν / Κ. Μ. Κωνσταντόπουλος // Journal international d’archéologie numismatique. – 1905. – Т. 8. – P. 53–102, 293–322.

19. Leonis VI *Tactica* / text, transl. and comment. by G. Dennis. – Washington, D.C. : Dumbarton Oaks research libr. and coll., 2010. – 690 p. – (Corpus fontium historiae Byzantinae ; vol. 49).

20. Oikonomidès, N. Middle-Byzantine provincial recruits: salary and armament / N. Oikonomidès // *Gonimos: Neoplatonic and Byzantine studies presented to Leendert G. Westerink at 75* / ed. by J. Duffy, J. Peradotto. – Buffalo ; New York : Arethusa, 1988. – P. 121–136.

21. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. 2. Abteilung (867–1025)* / hrsg. F. Winkelmann, R.-J. Lilie, Cl. Ludwig [u. a.]. – Berlin ; New York : De Gruyter, 2013. – 8 Bd.

22. *Sceaux byzantins de la collection Henri Seyrig* / éd. par J.-Cl. Cheynet, C. Morrison, W. Seibt. – Paris : Publ. par Bibliothèque nationale, 1991. – 298 p.

23. Seibt, W. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung / W. Seibt, M. L. Zarnitz. – Wien : Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 1997. – 231 S.

24. Stavrakos, Chr. Sigillographische Beiträge zur Familie der Synadenoi / Chr. Stavrakos // *Studies in Byzantine Sigillography*. – 2002. – Vol. 7. – P. 167–180.

25. *Theodori Studitae epistulae* / rec. G. Fatouros. – Berlin ; New York : De Gruyter, 1991. – 1006 p. – (Corpus fontium historiae Byzantinae ; vol. 31).

26. Wassiliou, A.-K. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich / A.-K. Wassiliou, W. Seibt. – Wien : Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 2003. – 2. Teil. – 404 S.

27. Wassiliou-Seibt, A.-K. Catalogue of Auctions (2007–2011) / A.-K. Wassiliou-Seibt // *Studies in Byzantine Sigillography*. – 2016. – Vol. 12. – P. 141–197.

28. Zacos, G. Byzantine lead seals. Vol. 2 / G. Zacos ; ed. by J. W. Nesbitt. – Berne : Benteli Publishers, 1984. – 543 p.

Connection of Three Monuments of Byzantine Military Law]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Xronika], 1971, vol. 32, pp. 276–284.

5. Litavrin G.G. *Vizantiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v X–XI vv. Problemy istorii odnogo stoletiya: 976–1081 gg.* [Byzantine Society and State in the 10th–11th Centuries. The Problems of One Century's History: 976–1081]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 310 p.

6. Mokhov A.S. Komandnyy sostav vizantiyskoy armii v pravlenie Konstantina VIII [Command Staff of the Byzantine Army During the Reign of Constantine VIII]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 1997, iss. 28, pp. 19–33.

7. Mokhov A.S. Varyagi na Vostoke: k voprosu o palomnichestve norvezhskogo konunga Kharalda Sigurdarsona v Ierusalim [Varangians in the East: on the Pilgrimage of Norwegian King Harald Sigurdarson to Jerusalem]. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 2013, no. 38, pp. 102–111.

8. Destunis G.S., ed. Ob Armure. Grecheskaya bylina vizantiyskoy epokhi [About Armour: Greek Epic of the Byzantine Era]. *Zapiski imp. Akademii nauk po ist.-filol. otd.*, 1877, vol. 26, no. 3. 48 p.

9. Shandrovskaia V.S. Pechati titulovannykh zhenshchin Vizantii [Seals of Titled Women of Byzantium]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 2002, iss. 33, pp. 89–101.

10. Cheynet J.-Cl. Dévaluation des dignités et dévaluation monétaire dans la seconde moitié du XIe siècle [Devaluation of dignities and monetary devaluation in the second half of the 11th century]. *Byzantion*, 1983, t. 53, pp. 453–477. (In French).

11. Cheynet J.-Cl., Vannier J.-Fr. *Études prosopographiques* [Prosopographic studies]. Paris, Sorbonne Publ., 1986. 204 p. (In French).

12. Cheynet J.-Cl. Sceaux byzantins des Musées d'Antioche et de Tarse [Byzantine Seals of the Museums of Antioch and Tarsus]. *Travaux et mémoires*, 1994, vol. 12, pp. 391–478. (In French).

13. Cheynet J.-Cl., Vannier J.-Fr. Les Argyroi. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta*, 2003, vol. 40, pp. 57–90. (In French).

14. Cheynet J.-Cl. Le rôle des femmes de l'aristocratie d'après les sceaux [The role of the women of the aristocracy according to the seals]. Stepanova E.V., ed. *Sfragistika i istoriia kultury*. Sankt-Peterburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2004, pp. 30–49. (In French).

15. Jeffreys E., ed. *Digenis Akritis: the Grottaferrata and Escorial versions*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 398 p.

16. Felix W. *Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert. Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055* [Byzantium and the Islamic world in the earlier 11th century. History of

REFERENCES

1. Syrkin A.Ya., ed. *Digenis Akritis*. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1960. 218 p.

2. Kazhdan A.P. *Armyane v sostave gospodstvuyushchego klassa Vizantiyskoy imperii v XI–XII vv.* [Armenians in the Ruling Class of the Byzantine Empire in the 11th–12th Centuries]. Erevan, Izd-vo AN Arm. SSR, 1975. 190 p.

3. Litavrin G.G., ed. *Kekavmen. Sovety i rasskazy: pouchenie vizantiyskogo polkovodtsa XI veka* [Kekavmen. Tips and Stories: the Instruction of the Byzantine Commander of the 11th Century]. Saint Petersburg, Aletaya Publ., 2003. 711 p.

4. Kuchma V.V. Nōmos Stratiōtikos (k voprosu o svyazi trekh pamyatnikov vizantiyskogo voennogo prava) [“Soldier’s Law”: to the Question of the

political relations from 1001 to 1055]. Wien, Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 1981. 236 p. (In German).

17. Jordanov I. *Corpus of Byzantine seals from Bulgaria. Vol. 1*. Sofia, Agato Publ., 2003. 209 p.; *Vol. 3*. Sofia, Bulgarian academy of sciences, 2009. 1274 p.

18. Konstantōpoulos K.M. Buzantiaka Molubdōboulla en tō Ethnikou Nomismatikou Mouseiou Athenōn [Byzantine lead seals in the National Numismatic Museum of Athens]. *Journal international d'archéologie numismatique*, 1905, t. 8, pp. 53-102, 293-322. (In Greek).

19. Dennis G., ed. *Leonis VI Tactica*. Washington, D.C., Dumbarton Oaks research libr. and coll., 2010. 690 p. (Corpus fontium historiae Byzantinae, vol. 49). (In Greek).

20. Oikonomides N. Middle-Byzantine provincial recruits: salary and armament. Duffy J., Peradotto J., eds. *Gonimos: Neoplatonic and Byzantine studies presented to Leendert G. Westerink at 75*. Buffalo; New York, Arethusa Publ., 1988, pp. 121-136.

21. Winkelmann F., Lilie R.-J., Ludwig Cl., eds. *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit. 2. Abteilung (867–1025)* [Prosopography of the Middle Byzantine Period; Second Division, 867–1025]. Berlin; New York, De Gruyter, 2013, vols. 1-8. (In German).

22. Cheynet J.-Cl., Morrison C., Seibt W., eds. *Sceaux byzantin de la collection Henri Seyrig* [Byzantine Seals from the Henri Seyrig Collection]. Paris, Publ. par Bibliothèque nationale, 1991. 298 p. (In French).

23. Seibt W., Zarnitz M.L. *Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Katalog zur Ausstellung* [The Byzantine seal of approval as a work of art: Exhibition catalog]. Wien, Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 1997. 231 p. (In German).

24. Stavrakos Chr. Sigillographische Beiträge zur Familie der Synadenoi [Sigillographic contributions to the family of the Synadenoi]. *Studies in Byzantine Sigillography*, 2002, vol. 7, pp. 167-180. (In German).

25. Fatouros G., ed. *Theodori Studitae epistulae*. Berlin; New York, De Gruyter, 1991. 1006 p. (Corpus fontium historiae Byzantinae, vol. 31). (In Greek).

26. Wassiliou, A.-K., Seibt W. *Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich* [The Byzantine lead seals in Austria]. Wien, Verl. der Österreichischen Akad. der Wiss., 2003, vol. 2. 404 p. (In German).

27. Wassiliou-Seibt A.-K. Catalogue of Auctions (2007–2011). *Studies in Byzantine Sigillography*, 2016, vol. 12, pp. 141-197.

28. Zacos G., Nesbitt J.W., ed. *Byzantine lead seals. Vol. 2*. Berne, Benteli Publ., 1984. 543 p.

Information about the Authors

Anton S. Mokhov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Ancient and Medieval History, Ural Federal University, Mira St., 19, 620002 Ekaterinburg, Russian Federation, rkb2004@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9803-6949>

Karina R. Kapsalykova, Postgraduate Student, Department of Ancient and Medieval History, Ural Federal University, Mira St., 19, 620002 Ekaterinburg, Russian Federation, carinne.kapsalikova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-4163-5099>

Информация об авторах

Антон Сергеевич Мохов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков, Уральский федеральный университет, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Российская Федерация, rkb2004@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9803-6949>

Карина Рамазановна Капсалыкова, аспирант кафедры истории древнего мира и средних веков, Уральский федеральный университет, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Российская Федерация, carinne.kapsalikova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0003-4163-5099>